

Винсент резко перестал трахать грудь своей матери, встал на колени между ее ног и обеими руками ухватился за край ее штанов для йоги, чтобы стянуть их вниз. Мама рефлекторно схватила его за руки и остановила.

"Мама, я хочу увидеть твою киску. Мне это нужно, если я собираюсь кончить, - взмолился Винсент.

Мать парня ослабила хватку, повернула голову и прикусила губу, когда Винсент стянул с нее брюки и нижнее белье. Винсент с вожделием уставился на волосатую киску своей матери. Она сто лет не брилась, и волосы дико отросли. Ее половые губы показались Винсенту маленькими и соблазнительными. Он провел пальцем по ее щелочке и почувствовал ее гладкость. Его мать, может быть, и отворачивалась от него, но ее тело хотело его члена. Винсент широко раздвинул колени между маминых бедер, провел головкой своего члена вверх и вниз по ее влажному клитору и прижал свою грибовидную головку ко входу в ее киску. А его мать продолжала смотреть в сторону, прикрыв рот тыльной стороной ладони, как будто теряла сознание.

Винсент толкался и толкался, пока, наконец, не ввел член на несколько дюймов в свою мать. Она ахнула. Винсент откинулся назад и еще глубже вошел в свою задыхающуюся мать, он повторял это снова и снова, пока не погрузился в нее, касаясь ее бедрами. Его мать не могла поверить, что ее сын был полностью внутри нее, трахая ее. Его член казался огромным, и он растягивал ее так, как никто никогда раньше. Винсент мог придумать только одно слово, когда он вгонял свой член так сильно, как только мог, в свою мать: "слабак". Неужели его мать все еще считала его слабаком, когда извивалась под ним, изо всех сил пытаясь взять его большой член? Неужели слабак так трахался?

Его мать хрюкала в конце каждого движения вниз. Гортанный звук, который был смесью удовольствия и боли. Слабак Винсент вколачивался в тугую киску своей матери, пока ее груди дико подпрыгивали вверх-вниз, время от времени задевая ее подбородок.

Ее тело напряглось под ним, и она схватила руки своего сына, которые лежали на матрасе по обе стороны от ее груди, удовольствие пересилило боль, и она интенсивно кончала на член своего сына. Она все стонала и постанывала, когда ее лицо покраснело во время оргазма. Винсент не сбавлял темпа, ему нужно было сосредоточиться на чувстве несчастья и неуверенности в себе, которые мать прививала ему на протяжении многих лет. Он трахал ее до самозабвения, всякий раз, когда она думала о своем сыне, он хотел, чтобы она думала о его сексуальном мастерстве и выносливости.

Его мать все еще держала сына за руки, она подняла голову, чтобы наблюдать, как его большой член входит и выходит из ее волосатой киски. Ее оргазм был сногшибательным. Она честно думала, что может потерять сознание. Ее сын долбил ее киску, как машина, она никогда не представляла, что ее можно трахать так тщательно и наполнять так полностью. Винсент не замедлился после того, как она кончила, он все еще яростно трахал ее, его большой член касался тех частей ее тела, о существовании которых она и не подозревала. Она думала, что член отца Винсента был большим, но это было ничто по сравнению с чудовищным членом, который сейчас был внутри нее. Его длина ощущалась в ней так хорошо после того, как первоначальная боль утихла, так восхитительно, что она знала, что трахнет Винсента в

любое время, когда он попросит, за деньги или нет.

Винсент вспотел, его руки дрожали от того, что он держал свой вес над почти обнаженным телом матери. Ему казалось, что он трахался уже несколько часов, но он знал, что прошло всего десять минут или около того. Он старался не думать о своей сестре, которая, с надеждой, смотрела видео в комнате охраны внизу. Если бы он слишком много думал об этом, то наверняка кончил бы. Ему нужно было сосредоточиться на своем гневе и доказать матери, что он сильный, а не слабак. Его пресс напрягся, руки дрожали, но он входил в свою мать снова и снова, пока она снова не поддавалась своему удовольствию.

Его мать пробормотала что-то по-итальянски, а затем громко застонала: "О боже, о боже, о боже, такой большой член. О господи, Винсент!.."

Винсент больше не мог сдерживаться, он вытащил свой член из киски своей матери и выплеснул потоки горячей спермы на ее живот и волосы на лобке. Он также обильно разбрызгал его по ее мокрой киске. Он наслаждался видом своей матери, покрытой потом и спермой, полностью измотанной его трахом. Он молча слез с нее и направился в душ.

Мария ошеломленно сидела перед мониторами в комнате системы безопасности. Ее мысли металась. В обязанности ассистентки, исполняемые их матерью очевидно, входило трахать Винсента. Это то, что она делала все те разы, когда они ходили на собрания? Это было очень тревожно, возможно, самая тревожная вещь, которую она когда-либо видела. Однако это также было одной из самых горячих вещей, которые она когда-либо видела. Член ее младшего брата был просто огромен, и он трахал маму до тех пор, пока она не кончила. Дважды! Мама выглядела так, словно была на седьмом небе от счастья. Мария не могла не подумать о том, каково было бы, если бы ее вот так трахнули. Член ее мужа был вдвое меньше, чем у Вина, и он редко продержался бы достаточно долго, чтобы Мария успела кончить хотя бы раз.

Марию внезапно охватила волна паники, когда она вспомнила, что просила Вина о той же работе, что и у их матери. Она не могла трахнуть со своим братом, не так ли? Она пообещала себе, что больше не будет поднимать эту тему при брате. Она быстро закрыла дверь и пошла на кухню, притворившись занятой. Винсент вышел из душа и схватил свой телефон. Он быстро загрузил свои камеры из облака и просмотрел видео со скрытой камеры в комнате охраны. Да, его сестра наблюдала за всем этим. На ее лице была смесь ужаса и заинтригованности. Он решил, что подождет, даст ей время подумать о том, что она видела, и подойдет к ней завтра.

Мария почти не спала в ту ночь. Видеть их мать, извивающейся в экстазе под своим братом, прокрадывались в ее мозг каждый раз, когда она закрывала глаза. Его гигантский член, то, как он кончал на нее, было так неправильно и так эротично. В конце концов она заснула урывками, все еще не уверенная, возбуждена она была или испытала отвращение.

На следующий день Винсент подошел к Марии, когда она мыла окна в гостиной.